

ТРАДИЦИОННОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ НА «ЩЕЛКУНЧИКА»

приглашает Эдуард Дорожжкин

Теперь даже странно себе представить, что так было отнюдь не всегда. Начать с того, что до 1892 года «Щелкунчика» не существовало — была только сказка Гофмана, страшноватая, полная мистических превращений и совсем не праздничная. Чайковский получил от дирекции Императорских театров заказ сразу на две «вещи» — балет и оперу, которые планировалось показывать в один вечер. Ситуация тогда была противоположной нынешней: оперу в Императорских театрах любила и дирекция, и публика, балет был на вторых ролях. Так родились «Щелкунчик» и «Иоланта», и поныне идущие на сцене Большого. Сегодня билет на балет стоит до 12 тыс. рублей (официально), а на историю про слепую девушку — 500 рублей.

Сценарий Петипа лег на стол к Чайковскому в январе 1891-го. Но к моменту начала работы над хореографией великий постановщик заболел и передал «Щелкунчика» Льву Иванову, которому мы обязаны бессмертным вторым актом «Лебединого». Тот принял за работу без энтузиазма. Авторитетнейший балетоман эпохи писал в рецензии на премьеру, состоявшуюся 6 декабря 1892-го: «...для танцовщиц в нем было весьма мало, для искусства — ровно ничего. Даже музыка оказалась довольно слабою». Вот так. Музыка тоже не «глянулась», «Скучное и нелепое представление», — прокомментировал еще один рецензент.

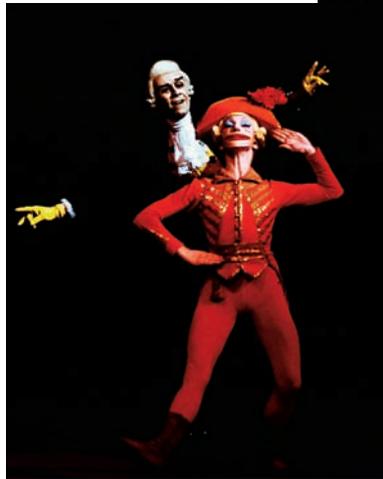
Потом была постановка в Москве Александра Горского, Федора Лопухова в Ленинграде, Василия Вайнонена в обеих столицах. В них были отдельные удачи, но по большому счету «Щелкунчик» постановщикам не удавался. Им мешал Чайковский. Мнение об абсолютной нетанцевательности и даже антитанцевальности его музыки разделял академик Асафьев, зато признавал, что «речь музыки... вызывает, где это необходимо Чайковскому, звукозрительные иллюзии в сознании чуткого и внимательного слушателя».

Чуткий и внимательный слушатель появился у «Щелкунчика» в 1966-м, когда в Большом театре балет поставил Юрий Григорович в содружестве с художником Симоном Вирсаладзе и Екатериной Максимовой и Владимиром Васильевым в главных партиях. В этой версии все встало на свои места, о «нетанцевальности» пришлось позабыть, и, по меткому выражению автора буклета к спектаклю, «окунуться в истому звуков Чайковского» теперь не желает разве что табуретка.

С 1966 года Москва, Новый год и «Щелкунчик» неразделимы. Была ли у поклонников «Щелкунчика» мечта более страстная, чем оказаться на спектакле 31 декабря вечером? Нет, такой мечты не было. Сказка о взрослении и недостижимости идеала, поставленная Григоровичем, для поклонников балета оказалась самой что ни на есть жизнью. Билеты на 31 декабря купить было почти невозможно. Существует миф, будто именно в советское время сформировался круг людей, которые каждое 31 декабря, как в баню, собирались на «Щелкунчике». Но это миф. Новогодний «Щелкунчик» всегда был «целевиком» Госкоминтуриста: зал целиком выкупался для групп иностранцев, приезжавших в Москву на фестиваль «Русская зима». Те из интуристов, кому билетов не доставалось, бродили вокруг театра и предлагали за возможность сказки любые деньги. Чтобы попасть на спектакль, советский человек должен был либо иметь \$200 (по тем временам сумма немалая, и дело здесь даже не в сумме, а в валюте платежа), либо блат самого высокого уровня. С новогоднего спектакля снималась вся бронь, кроме квот ЦК, Совета министров и Министерства культуры. Даже артистам, танцевавшим 31-го, «каргочек» (так называют бесплатные пропуска от артистов) не выписывали.

По степени недоступности новогодний «Щелкунчик» был примерно как поездка в капстрану. В другие даты

Последние 12 лет партия Принца принадлежит Николаю Цискаридзе, который и выбирает партнершу (на фото — с Еленой Андриенко)

В 1966 году в Большом театре Юрий Григорович поставил своего «Щелкунчика». С того года Москва, Новый год и этот балет Чайковского неразделимы

на «Щелкунчика» попасть, пусть и за большие деньги, было возможно, хотя наравне со «Спартак» он всегда шел у спекулянтов как «валютный спектакль». С «Щелкунчиком» все поменялось тогда же, когда поменялось вообще все: после смены команды в Большом (тогда руководить театром пришел лучший Щелкунчик-принц Владимир Васильев) новогодний спектакль пустили в относительно свободную продажу. Новейшее руководство Большого пошло по пути обуздания дефицита: во-первых, 31-го числа «Щелкунчиков» два — вечерний и утренний, в 12.00; во-вторых, вокруг Нового года репертуар строится почти исключительно на «Щелкунчике». В декабре госцена билетов — 6 тыс. рублей за место в партере, до 7 января — 4 тыс., а там уже и вовсе падает до 3 тыс. Однако это не означает, что билет на 31-е можно приобрести свободно: «пишется» 12 тыс. рублей, а «слышится» 25 тыс. — традиции все-таки необычайно живучи.

В правление Васильева случился один Новый год без «Щелкунчика»: Борис Березовский устроил в Большом грандиозный бал с таким количеством еды, что он вошел в анналы как «тараканий праздник». Таким Большой не был ни до, ни после той ночи: ряды стульев убрали, поставили столы, оркестровую яму закрыли, и гости могли танцевать на сцене. В ту ночь объявил об отставке Борис Ельцин, и Борис — организатор праздника даже не доехал до бала.

«Щелкунчик» Григоровича вообще мстителен. Мне в прошлом году довелось видеть этот балет в исполнении труппы национального театра «Эстония». Несмотря на то что в программке имя Юрия Николаевича нигде не значилось, это был именно его балет: там, где не была позаимствована хореография, была украдена идея, там, где не была украдена идея, был позаимствован дух. Парадоксальным образом спектакль был посвящен круглой дате «официальной» постановщицы балета. И вот на тебе, ни с того ни с сего сани, в которых не жились

герои (привет ореховой скорлупе-ладье, в которой уплываю Мари и Щелкунчик Григоровича), возьми да и свались к ужасу всего руководства маленькой необъятной страны. Не в свои сани не садись.

Николай Цискаридзе, много лет танцующий Щелкунчик 31-го вечером — у артиста в Новый год день рождения, так что и здесь «все сошло», однажды плюнул да и поехал в Париж. И танцевал вечером «Баядерку». После «Баядерки» — в гости к директрисе балетной труппы. Торт. Свечи. Как полагается, 28 штук. Торт держал хозяин дома в дорожке «тройке». Погас свет. Николай Максимович дунул, и когда включили свет, супруг директрисы был весь — лицо, костюм, все, кроме души, — в сахарной пудре. Нашему артисту «было стыдно». И поделом!

В этом году соблазн изменить «Щелкунчику» господин Цискаридзе в себе подавил. Он танцует 31-го со своей новой ученицей «воронежским чудом» Анжелиной Воронцовой, а многолетняя вечерняя Мари Елена Андриенко отправилась на «утро», в ссылку. Но таков мир балета. Других сюрпризов «Щелкунчик» не обещает. За годы хождения на балет его поклонники выработали отношение к нему как к «своему» спектаклю и болезненно воспринимают любые попытки «порыгаться» в нем, предпринимаемые руководством театра. В этом сезоне мы, скажем, недосчитались прекрасного Мышиного короля Рината Арифиллина — это была настоящая, наваристая мышь, самая мышастая из мышей на Земле, и нам без нее очень грустно.

Но 31-го грусть-тоска пройдет. Как много лет назад, в Большом театре соберутся те, кому дорог именно этот праздник. Кто-то придет в смокинге и вечернем платье «в пол», кто-то — в джинсах. Кто-то — с детьми. А многие — с родителями. И среди нас обязательно окажутся люди, которые в силу возраста и здоровья уже не могут ходить в театр так часто, как им хотелось бы, поэтому самым важным пожеланием, конечно, будет: «Здесь же, в следующем году». Пока сбывается.